

Будь уверен в себе перед лицом трудностей.

Прошлое:

Поскольку Хань Цзя не решился использовать людей в Цзинь Тинге, он сразу же оттащил Цзян Сяонина. Тем не менее, Цзян Сяонин сохранял настороженное и противоречивое поведение, вероятно, потому что он думал, что Хань Цзя собирается навредить ему у входа в Цзинь Тинг, но почему-то он не выглядел испуганным или нервным. Когда они ждали такси, Хань Цзя спросил низким голосом:

- Как Цзян Лаоши связан с тобой?

Даже не взглянув на него, Цзян Сяонин лаконично ответил.

- Мой отец.

Хань Цзя молчал до тех пор, пока они не сели в такси и не приехали в его дом. Ни один из них так и не заговорил. Цзян Сяонин и сам не знал, о чем он думает, время от времени поглядывая на него. Хань Цзя промолчал и привез Цзян Сяонина в многоэтажную квартиру, которую он лично купил в отдаленном от центра города месте. Эту квартиру он купил, когда только начинал свою карьеру, но после покупки он все еще жил в Цзинь Тинге. Временами он почти не возвращался сюда даже раз в месяц, но поскольку он нанял людей для регулярной уборки, квартира оставалась свежей, чистой и опрятной.

- Просто присядь.

Хань Цзя посмотрел на Цзян Сяонина, который молча последовал за ним, и позволил ему пройти к дивану. Цзян Сяонин скрестил руки на груди, не желая говорить, но его взгляд задержался на Хань Цзя. Хань Цзя на секунду замешкался, затем сел напротив него и медленно спросил:

- Цзян Лаоши... как у него дела?

Не получив ответа в течение, казалось, долгого времени, он поднял голову и увидел, что Цзян Сяонин смотрит на него с ненавистью, нахмутив брови. Поскольку Хань Цзя не понимал, почему на него так смотрят, он не осмелился повысить голос. Он снова спросил:

- Как дела у Цзян Лаоши?

Услышав эти слова, Цзян Сяонин вскочил на ноги и указал на Хань Цзя, после чего начал осыпать его проклятиями.

- Ты только сейчас подумал об этом? Ты очень добросердечный! Мой отец всегда только и делал, что сравнивал меня с тобой, говоря, что я не так хорош, как ты, в том или ином аспекте. Я уверен, что он хотел бы, чтобы ты был его настоящим сыном! Ты ни разу не навестил его, а он целыми днями твердит: "Хань Цзя, Хань Цзя, Хань Цзя..." Его брови нахмурились еще сильнее.

- Все, что я сказал, это то, что кое-кто по имени "Хань Цзя" - не очень хороший человек, и, конечно же, ты - тот самый человек! Черт! Ты - неблагодарный придурок! Ублюдок!

Вероятно, размышляя о пережитом, он чем больше ругался, тем больше распался, и даже его лицо окрасилось в красный цвет. Хань Цзя уже давно предполагал, что произойдет

подобная вспышка, поэтому он промолчал и позволил ему немного выговориться. Но потом спросил:

- Другими словами, у него все хорошо...

- Что "хорошо"? Цзян Сяонин гневно закричал: - Не притворяйся, что ты этого не видел. Посмотри сюда, он ударил меня! Это из-за тебя...

- Что?

Конечно, Хань Цзя уже видел это, но как он мог знать, кто был виновником? Теперь, естественно, он был шокирован. Он почувствовал, как кровь от лица отхлынула, и непроизвольно встал.

- Цзян Лаоши ударил тебя из-за меня... он, ты сказал ему? Мое дело...

На самом деле он не мог осмелиться представить, что почувствует этот человек, узнав, в какой ситуации он оказался. Это неожиданно вывело Хань Цзя из себя.

Тем временем Цзян Сяонин молчал, странно глядя на него. Вдруг он что-то понял и мрачно рассмеялся.

- Ты боишься, что он узнает?

Хань Цзя не проронил ни слова.

Улыбка Цзян Сяонина стала еще холоднее.

- Ты очень интересный человек. Ты заставляешь честных девушек заниматься проституцией только для того, чтобы поразвлечься с ними, не оставляя возможности сбежать и не испытывая стыда, и при этом... ты боишься, что мой отец узнает...

Он внезапно остановился и вскинул брови, словно обдумывая серьезный вопрос, а затем посмотрел на Хань Цзя.

- Что происходит между вами двумя? Вы не... вы двое...

Видя, что Цзян Сяонин смотрит на него так, будто вот-вот впадет в ярость, Хань Цзя быстро сделал шаг назад и искренне объяснил.

- Цзян Лаоши всего лишь мой учитель.

Цзян Сяонин недоверчиво посмотрел на него и спросил:

- Ты ведь давно с ним не связывался, верно? А что, если он знает, что ты выступаешь в роли сутенера? Или ты боишься, что он осудит тебя из-за моего бизнеса? Ты боишься, что он поссорится с тобой?

- Нет, я...

Хань Цзя посмотрел на Цзян Сяонина, не зная, с чего начать.

Видя это, Цзян Сяонин некоторое время смотрел на него, прежде чем внезапно ослабить напряжение. Он медленно сел обратно на диван и даже принял позу хозяина, когда заговорил.

- Ты можешь медленно подумать обо всем, в любом случае, я тебя не тороплю.

Хань Цзя вздохнул и сел обратно, подперев лоб руками. Он не знал, как понять, что он имеет в виду, не раскрывая слишком много своих чувств. Размышляя таким образом, он погрузился в свои мысли. Когда он впервые ступил на порог Цзинь Тинга, он высоко поднял голову и улыбнулся во весь рот. В то время он уже поклялся никогда не жалеть об этом и не жалеть себя. Он знал, что его ждет очень долгая, темная, почти бесконечная зима, он мысленно был готов забыть всю весну и лето, забыть будущее, к которому он так стремился, мечты и невинность, которые у него когда-то были.

Но был только один человек, которого он не мог забыть и не был способен забыть. Этот человек однажды похвалил и открыл его таланты. Он гордился им, делал для него все возможное и искренне верил, что он заслуживает более изысканного и достойного мира, где его уважают, а не того, который менее впечатляет и вызывает косые взгляды.

- Ты будешь более выдающимся, чем я. Хань Цзя, что вообще значит небольшая награда в этой провинции? Однажды ты сможешь сделать так, чтобы еще больше людей узнали твое имя.

В этих словах прозвучала нежность к любимому ученику, а также преувеличение его таланта, но, тем не менее, это был прекрасный план.

Поэтому Хань Цзя никогда не забывал об этом. Даже если он неоднократно говорил себе, что воспоминания о прошлом сделают его слабым, он все равно не мог забыть. В моменты, когда возникали мечты, Хань Цзя всегда позволял себе не обращать внимания на собственные слова. Он делал вид, что действительно оправдал ожидания учителя, которого очень уважал, и притворялся, что он по-прежнему честный, трудолюбивый человек, которого не стоит осуждать.

Но что произошло в итоге? Он неожиданно затащил сына этого человека в огненную яму и использовал отвратительные методы, чтобы справиться с ним, в конце концов, он поставил его в ситуацию, когда он был унижен и пострадал.

При мысли о предыдущей встрече с мальчиком Хань Цзя покрывался холодным потом.

Он поднял голову. Цзян Сяонин все это время смотрел на него, ее нежное и милое лицо, казалось, обладало чувством, выходящим за рамки его возраста. И от этого Хань Цзя стало еще больше стыдно за себя.

- Мне очень жаль.. - искренне сказал он.

Однако Цзян Сяонин лишь недовольно усмехнулся.

- Оставь это! Ты не настолько добр, чтобы найти слова для извинений. Если бы я не был сыном своего отца, ты бы даже не удосужился взглянуть на меня.

Хань Цзя рассмеялся про себя, ничего не отрицая.

- Итак, позволь спросить, чем именно выделяется мой отец?

В тоне Цзян Сяонина не было ни капли дружелюбия.

- Он учитель, которого я очень уважаю.

Хань Цзя мог ответить только так.

Цзян Сяонин, очевидно, не поверил в это и сузил глаза, глядя на него.

- Лучше скажи мне правду, иначе... разве ты не хочешь, чтобы он не знал, что ты занимаешься подобным бизнесом?

Услышав это, Хань Цзя в шоке уставился на него, после чего его выражение лица стало холодным.

- Если ты расскажешь Цзян Лаоши о моем бизнесе, это раскроет и тебя, что ты работаешь в качестве МВ.

Цзян Сяонин рассмеялся:

- Ну и что? Даже если я сделаю что-то, выходящее за рамки того, что он считает правильным, он все равно признает меня своим сыном. Однако он может не простить тебя.

Хань Цзя посмотрел на лицо Цзян Сяонина, которое все еще оставалось немного детским.

- Именно таким человеком я и являюсь. Если ты провоцируешь меня, мне все равно, какие будут последствия, в худшем случае я просто заберу тебя с собой.

Цзян Сяонин не сводил глаз с его лица, бормоча: - Черт, чем больше я думаю, тем хуже становится. Он всегда говорил о тебе, а ты вот так. Тогда вы оба...

- Тогда Цзян Лаоши был учителем в моем классе... - перебил его Хань Цзя и сказал низким тоном. - Он был очень добр ко мне, и больше никто и никогда не был так добр. Вот и все. Что касается всего остального, ты прав, то, что случилось с тобой, я извинился, потому что мне очень жаль Цзян Лаоши.

Он посмотрел на Цзян Сяонина, а затем встал, готовясь проводить этого посетителя.

- К счастью, с тобой ничего не случилось, поэтому мое чувство вины тоже немного уменьшилось. В дальнейшем, если у тебя будет желание занять мое место, не стесняйся говорить об этом. А сейчас...

- Мобильный телефон. - Цзян Сяонин холодно оборвал его.

Хань Цзя посмотрел на него.

- Когда ты накачал меня наркотиками в тот день, мой телефон упал в Цзинь Тинге. Цзян Сяонин поднял подбородок: - Ты должен вернуть его мне, но если он пропал, ты должен достать мне новый в качестве компенсации.

Хань Цзя был ошеломлен лишь на секунду, прежде чем появился его бумажник.

- Я могу дать тебе деньги. Ты можешь пойти и купить его сам.

Он достал карточку и передал ее.

Однако Цзян Сяонин просто сузил глаза и не взял ее.

- Этот мужчина бил меня ногами и ранил до такой степени, что у меня распухло лицо. Я даже

не могу посещать школу.

Хань Цзя сдержал свой гнев.

- На карточке 10000 юаней, их хватит, чтобы купить все необходимые лекарства, а если не хочешь возвращаться домой, найди гостиницу, где можно остановиться.

Цзян Сяонин все еще смотрел на него с таким выражением, через некоторое время он сказал:

- Разве ты не сказал, что после того, как ты закончишь задавать мне вопросы, ты позволишь мне ударить тебя? Получается, что твоим словам нельзя доверять?

Беспомощно улыбаясь, Хань Цзя бросил бумажник и карту на стол и закрыл глаза.

- Пойдем.

Цзян Сяонин не двигался несколько секунд, но затем Хань Цзя услышал звук шагов по журнальному столику. Цзян Сяонин наступил на журнальный столик только для того, чтобы толкнуть его на диван позади себя.

Хань Цзя держал глаза закрытыми и ждал удара кулаком по телу или какой-нибудь другой атаки. Он не ожидал, что рука Цзян Сяонина потянется к его талии. После того, как раздался звук расстегиваемой пряжки ремня, его талия вдруг стала холодной.

Хань Цзя от удивления не успел ничего понять, его глаза распахнулись, и он попытался оттолкнуть Цзян Сяонина, но Цзян Сяонин обхватил его. Даже если бы его ударили, он отказался ослабить хватку. Он безжалостно сказал:

- Хань Цзя, ударь меня! Если ты меня ударишь, я расскажу отцу, как ты со мной обращался!

При этих словах Хань Цзя был ошеломлен. Кулак, поднятый в воздух, не успел опуститься, как Цзян Сяонин снова толкнул его вниз и надавил рукой на грудь. Он посмотрел на него и сказал:

- Хань Цзя, ты действительно бесстыжий. Прикольно, что ты сказал, что мой отец - учитель, которого ты очень уважаешь. Ты извиняешься передо мной, но когда я говорю тебе найти мой телефон, ты даешь мне свою карточку? Ты хочешь, чтобы я взял эти 10000 юаней, чтобы я мог пойти и остановиться в отеле? Ты называешь это извинениями? Ты просто пытаешься послать меня подальше! Ты, ублюдок, тебе плевать на то, что я делаю.

Хань Цзя поднял брови:

- Это ты выдвинул требование, что еще ты хочешь, чтобы я сделал?

Во взгляде Цзян Сяонина, который перемещался туда-сюда по лицу Хань Цзя, читалась обида.

- Я сейчас умру от злости. С того дня, как ты накачал меня наркотиками, я хотел преподать тебе урок. Последние несколько дней, каждый раз, когда я думаю о тебе, мне хочется содрать с тебя кожу живьем! Он мрачно рассмеялся: - Если я выдвину требование, ты его выполнишь, верно? Отлично, я хочу содрать с тебя кожу прямо сейчас.

Он задрал рубашку Хань Цзя, обнажив его голую грудь.

- И потянуть за сухожилие. - Добавил он, расстегивая пояс Хань Цзя и стягивая с него штаны. Затем он высокомерно посмотрел на Хань Цзя и нацепил жестокую улыбку, принадлежащую

взрослому человеку.

- Я хочу тебя трахнуть.

<http://bllate.org/book/14198/1251318>